

— Ты кто такой? — с опаской спросил Сяо Юньфу, словно перед ним был заклятый враг. — И что тебя связывает с ней? Почему ты тоже оказался заперт в этой темнице, где нет ни луча света? Неужели она и тебя решила сделать своим наложником, а ты предпочел смерть позору?

— Меня зовут Нянь Шэнъи, приветствую вас... Ваше Высочество, — Нянь Шэнъи с любопытством разглядывал нынешнего Сяо Юньфу, затем многозначительно покосился на Хэ Яньтин и, сложив руки в приветственном жесте, почтительно добавил: — Генерал, раз уж ваша кровная месть свершилась, не пора ли исполнить данное обещание?

Лицо Сяо Юньфу вмиг побелело. Он был потрясен: хотя он никогда не встречался с этим вторым принцем государства Сун, чья слава гремела на все земли, он был наслышан о его деяниях.

В три года он знал тысячу иероглифов, в пять слагал стихи, в семь ушел в горы к великому наставнику, а в двенадцать, спустившись в мир, в совершенстве овладел игрой на цине, шахматами, каллиграфией и живописью, не уступая в спорах даже признанным мастерам. Тогда же он стал самым юным обладателем ученой степени на государственных экзаменах.

В четырнадцать лет он стал учеником великого генерала Гу из государства Сун, к восемнадцати годам достиг успехов в боевых искусствах, а его легкость в движениях стала легендарной. В двадцать он самостоятельно изучил медицину и, скрыв свое имя, отправился странствовать по стране, совершив множество подвигов, о которых в народе слагали легенды.

Когда на государство Сун обрушились наводнения и эпидемия чумы, именно возвращение Нянь Шэнъи принесло людям надежду. С тех пор его репутация в стране была безупречна, и народ почтительно называл его Бессмертным отроком.

Даже законный наследник престола Сун не пользовался такой любовью народа, как он.

Хэ Яньтин искренне восхищалась Нянь Шэнъи. Какой прекрасный друг мог бы из него выйти! Но, увы, будучи людьми, облеченными властью в своих странах, они должны были ставить интересы государства превыше всего.

Раз нельзя стать друзьями, то лучше не быть врагами, а лучший способ обеспечить это — держать его поближе к себе под замком.

— Шэнъи, такой умный человек, как ты, должен понимать: чтобы я тебя отпустила, тебе придется заплатить свою цену. До сих пор не согласен? — уголки губ Хэ Яньтин приподнялись, а в глазах блеснула насмешка.

Невозмутимое прежде лицо Нянь Шэнъи наконец дрогнуло. В его глазах отразилась сложная борьба чувств. После долгих колебаний он, наконец, тяжело вздохнул, словно смирившись с неизбежным, и ответил:

— Я согласен стать боковым супругом князя и этим браком скрепить союз между государством Сун и генералом.

Услышав это, Сяо Юньфу расширил глаза от изумления, не в силах поверить в услышанное. Он сердито надул губы, переполненный негодованием. Хэ Яньтин же, напротив, сияла от радости. На ее лице играла победная улыбка, и она с вызовом посмотрела на Сяо Юньфу.

Одно важное дело было улажено, и, пребывая в отличном расположении духа, Хэ Яньтин рассмеялась. Она сделала шаг вперед, крепко сжала руку Нянь Шэнъи и с чувством произнесла:

— Войны между нашими странами приносят лишь страдания ни в чем не повинным людям. Теперь, когда мы заключаем этот союз, кровопролитие прекратится, и наши народы смогут зажить в мире и покое. Это поистине благое дело!

Слова Хэ Яньтин вызвали у Нянь Шэнъи невольное уважение к ее широте души и добрым намерениям. Он слегка кивнул в знак согласия:

— Генерал, вы совершаете великое благо.

— Лучший день для праздника — сегодня, — воодушевленно заявила Хэ Яньтин и немедленно распорядилась готовить торжество.

В тот вечер в княжеском дворце сияли огни, звучала музыка, танцевали артисты. Гости спешили поздравить Хэ Яньтин и Нянь Шэнъи, праздник шел полным ходом. Даже новый император прислал множество ценных даров, чтобы отметить свадьбу генерала.

Янь Чэнхуань, будучи членом императорской семьи, также подошел поздравить Хэ Яньтин, но на душе у него было крайне паршиво. Во время тоста он не удержался и ядовито заметил:

— Княгиня, вы умеете наслаждаться жизнью. Только не забывайте, что вы все еще супруга наследного принца.

Нянь Шэнъи сам ответил ему:

— Великий князь, неужели вы считаете, что я недостоин положения бокового супруга?

Янь Чэнхуань лишился дара речи. В эти дни новый император все никак не решался назначить наследника, и его братья точили зубы на престол. Он был измотан до предела, а эта женщина, Хэ Яньтин, ведет себя так вольно: берет себе супругов, держит наложников — это же верх распущенности и попрание всех приличий!

Однако в этой праздничной суете Сяо Юньфу в одиночестве предавался печали, прикладываясь к кубку. Глядя на близость Нянь Шэнъи и Хэ Яньтин, он сгорал от ревности.

Нянь Шэнъи же сохранял невозмутимую улыбку. Он понимал, что его выбор касается не только личного счастья, но и мира между двумя государствами. Несмотря на горечь, он решил оставить прошлое позади и постараться привыкнуть к новой роли.

Наступила ночь. Сяо Юньфу пил чашу за чашей, пытаясь забыться. Когда его взгляд затуманился от хмеля, он вдруг увидел Хэ Яньтин в свадебном наряде.

Она смотрела на пьяного Сяо Юньфу, чья бледная кожа от вина покрылась легким румянцем, отчего он казался еще более притягательным.

Сяо Юньфу нетвердой походкой направился к ней. Он протянул руку, чтобы коснуться ее лица, но замер в сантиметре от него.

— Яньтин... ты сегодня прекрасна... — пробормотал он, и в его глазах читались боль и отчаяние.

Хэ Яньтин молча смотрела на него, и на душе у нее было беспокойно.

— Юньфу, ты пьян. Позволь слугам проводить тебя, — тихо сказала она.

Сяо Юньфу покачал головой:

— Нет, я не пьян... Мне просто... больно.

Он хотел было уйти, но Хэ Яньтин удержала его и терпеливо объяснила:

— Сегодня ночью я отправлю Нянь Шэнъи обратно в Сун. Этот брак был лишь способом остановить войну. В моем дворце, как и в моем сердце, будешь только ты.

Услышав это, Сяо Юньфу замер. Он обернулся и взгляделся в ее глаза:

— Правда? Ты не обманываешь меня?

Хэ Яньтин тихо вздохнула:

— Когда я тебя обманывала? Я знаю, что ты любишь меня, как я могу предать твою преданность?

Сяо Юньфу почувствовал, как камень упал с души. Он крепко обнял ее, словно боясь, что она исчезнет.

— Пообещай, что больше никогда меня не оставишь, — прошептал он.

— Хорошо, обещаю, — ответила Хэ Яньтин, отвечая на его объятия и чувствуя исходящее от него тепло.

Они стояли в объятиях друг друга, погруженные в свою любовь. Ночь была глубока, лунный свет озарял их, словно картину.

Нянь Шэнъи издали наблюдал за этой парой. В его глазах по-прежнему не было тепла. Он снял свадебный наряд, вышел через черный ход и сел в карету, готовую к отъезду в Сун.

Сяо Юньфу уснул у Хэ Яньтин на руках. Она бережно уложила его и направилась в кабинет.

Ин Фэн обеспокоенно спросила:

— Генерал, но ведь Фуюнь — свергнутый наследный принц! Даже если в юности вы и испытывали влечение, прошло десять лет! Вам нельзя терять голову из-за любви! К тому же, на мой взгляд, господин Фуюнь переигрывает. Разве может нормальный человек так быстро полюбить того, кто погубил его отца? Его нынешнее бедственное положение — ваших рук дело! Он должен вас ненавидеть!

— Ну, полно, я все это знаю. Жизнь скучна, почему бы не поиграть с ним? Теперь, когда он полностью в моей власти, мне любопытно посмотреть, что он еще выкинет. Пока я жива, я не допущу, чтобы хоть кто-то из рода Сяо снова взойшел на трон! — в глазах Хэ Яньтин, казавшихся мягкими, не было ни капли тепла.

Она развернула свиток, на котором было крупно выведено: Обвинение Почтенного князя, Усмиряющего Север, в государственной измене.

Ин Фэн, при всей своей выдержке, вскипела:

— Эти люди просто негодяи! Вы всего лишь взяли в супруги второго принца Сун, а они уже смеют вас обвинять! Это просто возмутительно!

— Передай это императору. Завтра на утреннем докладе посмотрю, как поведет себя новый правитель. Род Янь... раз я помогла им взойти на трон, я могу и сменить их на других. Раз уж один раз удалось, получится и второй. — В глазах Хэ Яньтин мелькнула решимость.

Ин Фэн взяла свиток и вздохнула. Она знала: если Хэ Яньтин что-то решила, переубедить ее

невозможно.

Ночь становилась все темнее. Хэ Яньтин смотрела на луну за окном, погруженная в свои мысли. Она знала, насколько жестока эта борьба, но ради чести своих солдат и спокойствия страны у нее не было иного пути.

На следующее утро во дворце царило напряжение. Сановники шептались о предстоящем собрании, никто не знал, что принесет этот день. Хэ Яньтин в парадном облачении твердым шагом вошла в зал приемов. Ее появление сразу привлекло всеобщее внимание.

<http://bllate.org/book/22130/2305506>